

Имя как бессмертие: иберо-романская антропонимика в фокусе современных ономастических исследований

© Зененко Н.В., 2024

Наталья Викторовна Зененко, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры романских языков факультета иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

123001, Москва, ул. Большая Садовая, 14

ORCID: 0000-0002-0513-7386

E-mail: zenenko@mail.ru

Аннотация. Многообразие и неоднородность ономастических концепций побуждает к исследованиям одной из важнейших сфер научного знания — антропонимике. Искусство изучать, описывать лингвистические и экстралингвистические характеристики, систематизировать имена собственные, заслуживает пристального внимания языковедов, этнологов, культурологов, когнитологов, социологов и других специалистов. Антропоним является феноменальным компонентом уникального знаково-символического конструкта — онима, который неразрывно связан с мировоззрением человека и его этнокультурной картиной мира. Выполняя идентифицирующую и дифференцирующую функции, имя собственное является инструментом самопознания и индивидуализации. Антропонимика, в свою очередь, будучи единицей одновременно

антропологических, исторических, социологических и лингвистических измерений, играет важную роль в осмыслении человеком своего прошлого и настоящего. До начала восьмидесятих годов XX в. ономастика была для иберо-романских ученых *Terra incognita*, хотя понятие *антропонимия* было введено в научный оборот в 1911 г. португальским этнографом Ж. Лейте де Вашконселушем, который отмечал необходимость изучения многогранного смыслового наполнения иберо-романских личных имен, патронимов и фамилий. Семантика антропонимической модели включает в себя типичные культурно-исторические черты актуальной эпохи, признаки принадлежности носителя имени к определенному социальному классу, содержит сведения о местных традициях или об идеологических воззрениях. Исходя из этого, отечественные и зарубежные ученые третьего тысячелетия полагают, что антропонимика, расширяя границы языкознания, способна объединить многие гуманитарные науки, которые находят в ней исходные позиции для понимания некоторых частных дисциплинарных аспектов.

Ключевые слова: иберо-романская антропонимика, ономастика, антропонимическая модель, имя собственное, этнокультурная картина мира

Для цитирования: Зененко Н.В. (2024) Имя как бессмертие: иберо-романская антропонимика в фокусе современных ономастических исследований. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 37–57. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-37-57

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 3. P. 37–57
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-37-57

UDC 81'373.23+811.134

Recibido 25.07.2024
Revisado 20.08.2024
Aceptado 27.08.2024

El nombre como inmortalidad: antroponimia iberorrománica en el foco de la investigación onomástica contemporánea

© Zenenko N.V., 2024

Natalia V. Zenenko, Doctora en Filología, catedrática del Departamento de las lenguas romances, Facultad de Lenguas Extranjeras de la Universidad Militar Alejandro Nevski del Ministerio de Defensa de la Federación de Rusia.

123001, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Sadovaya, 14

ORCID: 0000-0002-0513-7386

E-mail: zenenko@mail.ru

Resumen. La diversidad y heterogeneidad de los conceptos onomásticos impulsa la investigación de la antroponimia que es una de las áreas más importantes del conocimiento científico. El arte de estudiar y describir las características lingüísticas y extralingüísticas sistematizando los nombres propios merece la atención de lingüistas, etnólogos, culturólogos, cognitólogos, sociólogos y de otros especialistas. El antropónimo es un componente fenomenal del ónimo, una construcción simbólica y única que está íntimamente ligada a la cosmovisión de una persona y su visión etnocultural del mundo. El nombre propio que desempeña funciones de identificación y diferenciación es una herramienta para conocer a sí mismo y buscar su individualidad. La antroponimia, siendo a su vez una unidad de dimensiones antropológicas, históricas, sociológicas y lingüísticas, desempeña un papel importante para que una persona comprenda su pasado y presente. Hasta principios de los años ochenta del siglo XX, la onomástica era *terra incognita* para los investigadores iberorrománicos, aunque el concepto de antroponimia fue introducido en 1911 por el etnógrafo portugués J. Leite de Vasconcelos Pereira de Melo que señaló lo importante que era estudiar el contenido semántico multifacético de los nombres personales, patronímicos y apellidos iberorrománicos. La semántica del modelo antroponímico incluye características culturales e históricas típicas de la época corriente, signos de que una persona que lleva tal o cual nombre pertenece a una determinada clase social, además de contener información sobre tradiciones locales o puntos de vista ideológicos. Los científicos rusos y extranjeros

del siglo XXI creen que la antroponimia, que va más allá de los límites de la lingüística, es capaz de unir muchas humanidades, ya que proporciona puntos de arranque para comprender algunos aspectos disciplinarios particulares.

Palabras clave: antroponimia iberorrománica, onomástica, modelo antroponímico, nombre propio, visión etnocultural del mundo

Para citar: Zenenko N.V. (2024) El nombre como inmortalidad: antroponimia iberorrománica en el foco de la investigación onomástica contemporánea, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 37–57. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-37-57

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 3. P. 37–57
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-37-57

UDC 81'373.23+811.134

Received 25.07.2024
Revised 20.08.2024
Accepted 27.08.2024

The Name as Immortality: Ibero-Romance Anthroponymy in the Focus of Contemporary Onomastic Studies

© Zenenko N.V., 2024

Natalia V. Zenenko, Doctor of Philology, Professor at the Romance Languages Department, Foreign Languages Faculty, Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

123001, Russia, Moscow, Bolshaya Sadovaya street, 14

ORCID: 0000-0002-0513-7386

E-mail: zenenko@mail.ru

Abstract. The diversity and heterogeneity of onomastic concepts is a driving force behind research into anthroponymy, one of the most important areas of scientific knowledge. The art of studying and describing linguistic and extralinguistic characteristics by systematizing proper names, deserves the attention of linguists, ethnologists, culturologists, cognitive scientists, sociologists and other specialists. The anthroponym is a phenomenal component of the onym, a symbolic and unique construction, which is inextricably linked to a person's outlook and ethnocultural world view. The proper name, whose functions include identification and differentiation, is a tool for self-understanding and recognizing one's individuality. Anthroponymy, in turn, has an anthropological, historical, sociological and linguistic dimension and plays an important role in people's understanding of their past and present. Until early eighties of the 20th century, onomastics was *terra incognita* for Ibero-Romance researchers, although the concept of anthroponymy was introduced in 1911 by the Portuguese ethnographer J. Leite de

Vasconcelos Pereira de Melo, who pointed out that it was essential to study the multifaceted semantic content of Ibero-Romance personal names, patronymics and surnames. The semantics of the anthroponymic model involves cultural and historical characteristics typical of the current period, pinpoints telltale signs that the name bearer belongs to a certain social class, and contains information about local traditions or ideology. With that in mind, Russian and foreign researchers of the 21st century maintain that anthroponymy expands the boundaries of linguistics and has the potential to unite many humanities, as it provides a starting point to analyze particular aspects of various disciplines.

Key words: Ibero-Romance anthroponymy, onomastics, anthroponymic model, proper name, ethnocultural world view

For citation: Zenenko N.V. (2024) The Name as Immortality: Ibero-Romance Anthroponymy in the Focus of Contemporary Onomastic Studies, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 37–57. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-37-57

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Оним (от греч. *ὄνυμα, ὄνομα* — имя, название) представляет собой универсальное лингвокультурное понятие, это — уникальный знаково-символический конструкт, который содержит знания этнического, топонимического, исторического и социального характера. По праву считается, что язык без онимов не существует, ведь для того чтобы выделить объект среди аналогичных ему, необходимо его номинировать, установив присущие ему индивидуальные и уникальные характеристики, а лексико-грамматическая специфика этих единиц позволяет выделить их в особый класс языковой структуры. Ономастика (от греч. *ὀνομαστική* — искусство давать имена) как самостоятельная наука сформировалась во второй половине XX в. Она занимается изучением и систематизацией имен собственных: именовании людей, животных, племен, народов, мифических и сказочных персонажей, географических названий¹. По мнению Н.В. Подольской, ономастика — это искусство не только давать имена, но и изучать их². В словаре Королевской академии испанского языка (*Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española*) дается следующее определение ономастики: «*ciencia que trata de la catalogación y estudio de los nombres propios*»³ — «наука, занимающаяся каталогизацией и изучением имен собственных»⁴.

Среди гуманитарных дисциплин ономастика выделяется спецификой предмета изучения и вызывает многочисленные споры, связанные с вариативностью научных воззрений лингвистов и лингвокультурологов

¹ Ономастика. Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3486/%D0%9E (accessed: 23.02.2024).

² Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва. Наука. 1978. С. 97.

³ Onomástica. Diccionario de la lengua Española. RAE. URL: <https://dle.rae.es/onom%C3%A1stica?m=form> (accessed: 23.02.2024).

⁴ Здесь и далее перевод автора.

в отношении ключевых понятий — оним и ономастика. Некоторые ученые считают, что ономастика изучает антропонимы и топонимы (Е.С. Отин⁵, Д.Г. Бучко⁶), другие (А.В. Суперанская [Суперанская, 1973: 36], Д.Э. Розенталь⁷, О.С. Ахманова⁸) полагают, что она занимается анализом антропонимии⁹. В то же время есть такие, которые допускают, что предметом исследования ономастики являются все онимы (Ж. Марузо¹⁰, В.А. Никонов [Никонов, 1974: 3], Н.В. Подольская¹¹).

Интерес, возникший к ономастике в отечественном и зарубежном языкознании в шестидесятые годы двадцатого столетия, сохраняется до сих пор. Среди современных исследователей стоит отметить Ю.А. Рылова [Рылов, 2006], О.А. Васильеву [Васильева, 2015], Ю.К. Картавую [Картавая, 2016], К.В. Шалацкую [Шалацкая, 2016], Л.А. Климову и Е.С. Медведкову [Климова, Медведкова, 2016], Х.М. Меджидову [Меджидова, 2017], Е.Ю. Воякину [Воякина и др., 2019], В. Агилар [Aguilar, 1997], А.М. Лопес Альварес [López Álvarez, 2011], П.Э. Хасинто Сантоса [Jacinto Santos, 2013], Й.Г. Лопес Франко [López Franco, 2023].

Если о предмете ономастики идут многочисленные дискуссии, то относительно антропонимики большинство ученых сходятся во мнении, что предметом ее исследования являются личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы людей. Цель нашего исследования — обосновать междисциплинарный характер антропонимики, которая является разделом ономастики.

Антропонимия и антропонимика как раздел ономастики

Имя, фамилия, отчество, прозвище, кличка — это термины, которые входят в одно лексико-семантическое поле антропонимов (от греч. *anthropos* — «человек» и *опута* — «имя, название»). Совокупность антропонимов — это антропонимия, а наука, изучающая антропонимию, называется антропонимикой, которая как одна из отраслей ономастики начала формироваться в XIX–XX вв.

Впервые термин *антропонимия* был введен в научный оборот португальским этнографом, археологом, филологом Жозе Лейте де Вашконселушем (José Leite de Vasconcelos Cardoso Pereira de Melo, 1858–1941), много писавшим о лексикографии в плане диахронии.

⁵ Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. Донецк. Юго-Восток, Лтд. 2004. 412 с.

⁶ Бучко Д.Г. Словник української ономастичної термінології. Харків. Ранок-НТ. 2012. 256 с.

⁷ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. Москва. Просвещение. 1985. 399 с.

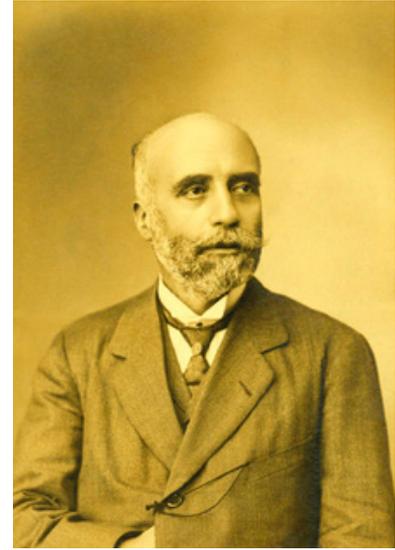
⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва. Советская энциклопедия. 1966. С. 277.

⁹ Антропонимия — это совокупность антропонимов.

¹⁰ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Москва. Издательство иностранной литературы. 1960. С. 187.

¹¹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии... С. 97.

В 1911 г. в сборнике прочтенных им лекций «Уроки португальской филологии» (*Lições de Filologia Portuguesa*) была опубликована его лекция «Типы имен собственных» (*Classes de nomes pessoais*). Ученый полагал, что диахронический анализ имен собственных может составить полную картину их смысловой наполненности. «*Nomes próprios <...> refletem crenças religiosas, influencias historicas, gostos e usos sociaes*» — «Имена собственные <...> отражают религиозные убеждения, исторические факторы, социальные установки своего времени», — писал Ж. Лейте де Вашконселуш [Leite de Vasconcelos, 1911: 439].

Жозе Лейте де Вашконселуш

Неоценимый вклад в иберо-романскую ономастику внёс Ж.М. Альбайхес и Оливарт (Josep Maria Albaigès i Olivart, 1940–2014), каталанский лексикограф, изучающий испанскую антропонимику, автор «Словаря имен собственных» (*Diccionario de nombres de personas*)¹² и «Большой книги испанских фамилий» (*El gran libro de los apellidos*)¹³. В 1995 г. вышло в свет его фундаментальное исследование «Энциклопедия имен собственных» (*Enciclopedia de los nombres propios*), в котором описано и проанализировано происхождение имен, патронимов и фамилий. Не ограничившись описанием этимонов, но погрузившись в концептуальную глубину антропонимов, ученый приходит к выводу о том, что «имена — это послания из прошлого» — «*los nombres son mensajes del pasado*» [Albaigès i Olivart, 1995: 21].

В Энциклопедии он отмечал, что у первобытных народов, и особенно у древних евреев, имя человека рассматривалось как проявление его духа, его сущности, его — как бы мы сейчас сказали — социального статуса. В процессе своего анализа Ж.М. Альбайхес и Оливарт отмечает степень уважения и почтения к личному имени у древнего человека. Считалось рискованным у диких племен раскрывать свое имя, поскольку это подвергало человека опасности со стороны врага или злых чар. Видимо по этой причине греки любили прикрываться псевдонимами [Albaigès i Olivart, 1995: 21–32].

¹² Albaigès i Olivart J.M. Diccionario de nombres de personas. Barcelona. Ediciones de la Universidad de Barcelona. 1993. 327 p.

¹³ Albaigès i Olivart J. M. El gran libro de los apellidos. Barcelona. Círculo de Lectores. 1999. 508 p.

Хосе Мария Альбайхес Оливарт

Некоторые зарубежные филологи (Э. Бахо Перес [Bajo Pérez, 2019], М.Х. Рейес Диас и В. Марреро Пулидо [Reyes Díaz, Marrero Pulido, 2013: 191], Х. Бальестер Гомес [Ballester Gómez, 2008], К. Фернандес Хункал [Fernández Juncal, 2019], Э.А. Фернандес Перес [Fernández Pérez, 2015], М.А. де Соуса Перейра [Souza Pereira, 2021] и др.), так же как и российские ономатологи, полагают, что антропонимика XXI в. объединяет многие науки, которые нашли в ней отправную точку для понимания некоторых частных дисциплинарных аспектов. Так, Ф. Пераль Рабаса считает, что «символический вес имени собственного влияет на человека во всех сферах его жизни: в социальной, культурной, религиозной, политической, экономической, правовой»¹⁴ [Peral Rabasa, 2020: 48]. М.А. де Соуса Перейра допускает, что, изучая имена собственные, данные людьми, можно «понять образ жизни говорящих» и «оценить культурное наследие социума»¹⁵ [Souza Pereira, 2021: 130].

Имя собственное

В данной статье мы ограничились анализом имен, отчеств и фамилий, которые в первую очередь выполняют очень важную идентифицирующую и дифференцирующую функции. Обладая этнокультурными характеристиками, имена собственные «связаны с восприятием мира и определенным образом отражают его познание» [Рылов, 2006: 32]. М.М. Бахтин отмечал «положительность» имени, которая заключается в том, что дать имя — значит «закрепить в бытии навсегда» [Бахтин, 1992: 147]. Имя — это «название, наименование, слово, которым зовут, означают особь, личность», — писал В.И. Даль, великий русский лексикограф, этнограф, составляя свой «Толковый словарь живого великорусского языка»¹⁶, над которым он работал более пятидесяти лет. «Нет никого совершенно, как только на свет он родится, // Среди благородных или низких людей, кто бы был безымянным»¹⁷, — сказал один из героев бессмертной поэмы Гомера «Одиссея» (песнь восьмая; пер. В.В. Вересаева). Другой персонаж — герой не менее известной трагедии

¹⁴ Исп. «El peso simbólico del nombre impacta al hombre, en todos sentidos, esto es, en lo social, cultural, religioso, político, económico, legal, etcetera».

¹⁵ Порт. «compreender o sistema de vida e as práticas culturais dos falantes», «identificar motivações de ordem cultural».

¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 2. И-О. Москва. РИПОЛ классик. 2006. С. 5–69.

¹⁷ Гомер. Одиссея. Москва. Государственное издательство художественной литературы. 1953. С. 97.

В. Шекспира «Отелло» — раненый Кассио, лейтенант благородного мавра, генерала венецианской армии, воскликнул, обращаясь к прапорщику Яго: «О, я потерял свое доброе имя! Я потерял бессмертную часть своего существа!»¹⁸ (пер. А.Д. Радловой).

Имя, данное человеку при рождении, с одной стороны, вводит его в мир, с другой — знакомит мир с носителем этого имени. Часто имя собственное интерпретируют как важный атрибут идентификации личности, которая является частью определенного этноса или всего социума. Одновременно имя является инструментом самопознания и индивидуализации¹⁹, что, в свою очередь, способствует формированию личности. Имена собственные или антропонимы, являясь единицей антропологических, исторических, социологических и, конечно же, лингвистических измерений, вносят огромный вклад в познание и понимание человеком своего прошлого и настоящего.

Имя собственное является, во-первых, иллюстративным материалом того временного отрезка, в котором ребенок появился на свет, и, во-вторых, в какой-то степени логотипом эпохи. Обращаясь к русской антропонимике, можно отметить личное женское имя Октябрина и мужские — Вилен, Владлен, Владилен, которые считаются именами собственными советского происхождения. В частности, Октябрина²⁰ возникла вследствие появления у лексемы «октябрь» новых смыслов и коннотаций, связанных с Октябрьской социалистической революцией 1917 г. в России. Любопытно, что у антропонима Октябрина были близкородственные формы мужских имен — Октябрь, Октябрист и Октябрин²¹. Из уважения и признательности лидеру революции В.И. Ульянову (Ленину) детей называли Вилен, Владлен и Владилен²², причем Вилен и Владлен являются формами, образованными от имени личного и фамилии Владимир Ленин, а Владилен — от имени, отчества и фамилии Владимир Ильич Ленин. Справедливости ради, надо отметить низкую частотность использования этих антропонимов даже в период их наибольшей популярности, в двадцатые годы XX в., позднее они стали использоваться все реже.

В контексте наших размышлений вызывает большой интерес творчество Франсуа Рабле, который, по мнению М.М. Бахтина, в значительной мере определил «судьбы не только французской литературы и французского литературного языка, но и судьбы мировой литературы» [Бахтин, 1990: 6]. Словесно-смеховые модели имен собственных в сатирическом творчестве

¹⁸ Шекспир В. Избранные произведения. Ленинград. Государственное издательство «Художественная литература». 1939. URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_othello9.txt (accessed: 22.05.2024).

¹⁹ Понятие «индивидуализация» мы трактуем как процесс формирования личности, основываясь на теории аналитической психологии швейцарского ученого К. Юнга.

²⁰ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. Москва. Русские словари, Астрель. 2000. С. 212.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 86–87, 89–90.

Ф. Рабле становятся основными формами выражения народной культуры и народной картины мира. Личные имена всех героев романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» информационно наполнены и несут большую смысловую нагрузку. Так, появившись на свет, Гаргантюа заорал во все горло, требуя накормить его, на что Грангузье, его отец, воскликнул: *Que grand tu as!* [*Ке-гран-тю-а!*] — «Ну и здоровенная же она²³ у тебя!» Все присутствующие при рождении ребенка решили, что это желание отца дать младенцу имя Гаргантюа. Имя сына Гаргантюа «Пантагрюэль» образовано от греческого *Πάντα*, что означает «все время», а *greuel* «грюэль» на языке агарян²⁴ означает «испытывающий жажду».

Семантика личного имени включает в себя типичные культурно-исторические черты актуальной эпохи, признаки принадлежности носителя имени к определенному социальному классу, содержат сведения о местных традициях или об идеологических воззрениях. Однако меняются времена, а вместе с ними и предпочтения людей в выборе имени рожденному ребенку. Результатом происходящих знаковых событий, имеющих определяющее значение для развития страны, является обновление национального ономастического репертуара. Вместе с тем имена собственные, входящие в моду, со временем также становятся частью национальных традиций, исторической памятью, кодируя информацию о социальных тенденциях прошлого, тем самым приобретая статус нематериального культурно-исторического наследия.

Мир, который нас окружает, наполнен именами и наименованиями. «Имена, имена, имена... // В нашей речи звучат не случайно. // Как загадочна эта страна, // Так и имя — загадка и тайна»²⁵. Человек рождается, и ему дают имя, умирает — его имя остается в памяти его родных и близких. При знакомстве мы называем свое имя, приходя в банк или пользуясь железнодорожным или воздушным транспортом, предъявляем паспорт или документ, удостоверяющий нашу личность. Имя собственное — это эмблема личности, «символ известности» [Никонов, 1974: 3]. Неслучайно лексемы *renom* (катал., франц.), *renombre* (исп.), *renome* (порт., галис.) — в переводе «слава, известность, репутация» — образованы от слова *nom* (катал., франц.), *nome* (порт., галис.), *nombre* (исп.) — *имя*. Личное имя обладает широкими социальными, политическими и экономическими правами и несет в обществе разнообразную незаменимую службу первостепенной важности, являясь, в известной степени, эпохальным атрибутом [Никонов, 1974: 3].

²³ Имеется в виду глотка младенца.

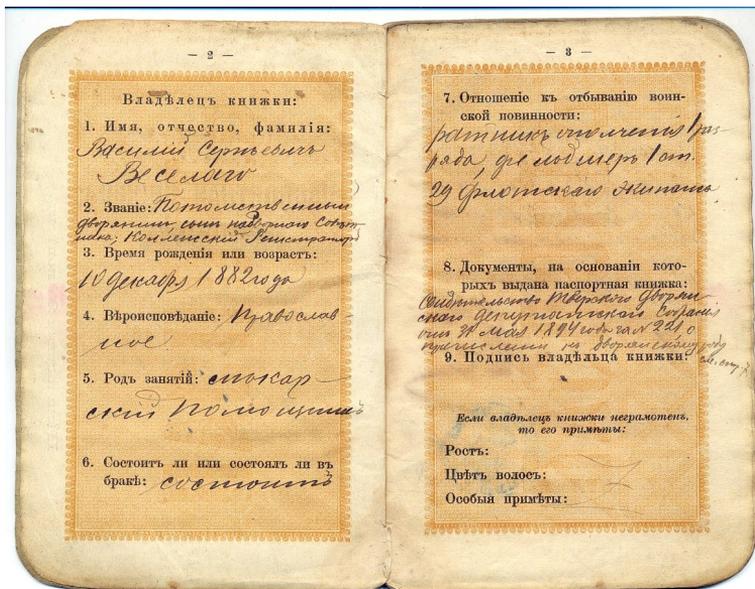
²⁴ Агаряне — потомки Измаила, сына Агари, принадлежали к великому семейству измаильтян; но в Св. Писании они представляются и как особое племя. Арабы — завоеватели Месопотамии, Сирии, Египта.

²⁵ Маршак С.Я. Имена. Русская поэзия. URL: <http://russian-poetry.ru/Poem.php?PoemId=21919> (accessed: 28.05.2024).

Имя и личность человека находятся в симбиотических отношениях, они неразделимы, одно без другого существовать не может. Обращаясь к человеку, но не называя его имени, мы запускаем процесс деперсонификации. Это свидетельствует о том, что человек интересует нас не как личность, а как носитель определенных социальных функций, таким образом идет процедура нейтрализации его индивидуальности. В психологии существуют особые приемы, которые формируют аттракцию в процессе общения людей. Для того чтобы привлечь внимание собеседника и тем более снискать его расположение, полезно обратиться к нему по имени, что порождает положительные эмоции, настраивает на доброе, хорошее отношение к оппоненту, а это, в свою очередь, является залогом успеха общения. Такой психологический механизм может обеспечить скорейшее взаимопонимание сторон.

Традиции называния. Антропонимические модели

Каждая нация имеет свою собственную традицию в присваивании индивиду имени и свою систему личных имен, которая формировалась на протяжении многих тысячелетий. В средневековой Руси, например, до становления государственности и формирования русской нации, фамилии и отчества, в современном понимании этих терминов, отсутствовали. Лишь в XVI–XVII вв. у правящей элиты страны, а со временем и у остальных слоев населения появляются отчества и фамилии, и постепенно складывается русская трехкомпонентная антропонимическая система, которая состоит из фамилии, имени и отчества.

Паспорт потомственного дворянина Веселаго Василия Сергеевича.
Российская Империя. 1901

Антропонимические модели иберо-романских языков также формировались на протяжении многих веков, и у современных жителей Пиренейского полуострова именная модель может состоять из разного количества компонентов: 1) двухкомпонентная (одно имя, одна фамилия) *Miguel Gómez* (исп.) / *Antonio Ferro* (порт.) / *Carles Puigdemont* (катал.) / *Roi Serrano* (галис.); 2а) трехкомпонентная (два личных имени и одна фамилия): *Maria Carmela de la Cruz* / *Ana Maria Brita* (порт.) / *Marc Josep Gonsales* (катал.) / *Anna Luar Gomez* (галис.); 2б) трехкомпонентная (одно личное имя и две фамилии): *Blanca Martínez Suárez* (исп.) / *Isabel Hub Faria* (порт.) / *Jaume Fernandez Santo* (катал.) / *Xacobe Carballo García* (галис.); 3) многокомпонентная (несколько личных и фамильных имен): *Miguel Joaquín Diego del Carmen Serrano* (исп.) / *António José Dias Mourão Mosqueira* (порт.) / *Maria Laila Rodriguez Gonzalez* (катал.) / *Suevia Catuxa Fernandez Serrano* (галис.) [Зененко, Сон, 2022: 147–148].

Житель Пиренейского полуострова может иметь одно или несколько имен, часть родового имени, которая дается ребенку по имени его отца, одну или несколько фамилий, а также псевдоним, прозвище или кличку. Как правило, в обыденной жизни используются одно имя и одна фамилия. Количество компонентов указывает на социальную значимость лица. Модель из двух компонентов характерна для низших слоев общества, в то время как сложная указывает на принадлежность лица к высшим слоям общества [Зененко, Сон, 2022: 148].

В процессе развития общества и его государственно-организационного устройства, с установлением социальных институтов появляется необходимость в более точном именовании личности. Фамильное именование на территории полуострова формируется с X по XVI в. Для обозначения данного понятия в иберо-романских языках имеются два термина — *sobrenome e apelido* (порт.) / *sobrenombre y apellido* (исп.) / *sobrenom i cognom* (катал.) / *alcume e apelido* (галис.) [Зененко, Сон, 2022: 148]. Ж. Лейте де Вашконселуш трактует эти лексемы следующим образом: *sobrenome* — это имя, которое непосредственно присоединяется к собственно личному имени; *apelido* — фамильное имя, передающееся от поколения к поколению» [Leite de Vasconcelos, 1911].

Удостоверение личности жителя провинции Гипускоа. Страна Басков, Испания. 1937

В иберо-романских языках в официальных документах можно наблюдать присутствие наряду с именем (именами) и фамилией (фамилиями) человека *патронима* (исп. *patronímico*) — отчества, которое входит в состав полного имени (исп. *nombre de pila*) как социолингвистической единицы, служащей для языковой идентификации человека.

Словарь Королевской академии испанского языка трактует следующим образом понятие «*patronímico*»: «*Dicho de un nombre propio de una persona: Que deriva del de su padre o de otro antecesor masculino, y que originariamente indicaba su filiación o pertenencia a un linaje; p. ej., Martínez, de Martín, Mijailóvich, de Mijaíl, MacDonald, de Donald, etc.*», т.е. патроним — это форма имени отца (носителя этого патронима) или другого предка мужского пола. Первоначально она указывала на его происхождение или принадлежность к какой-либо линии родства. Так, Мартинес — форма имени Мартин, Михайлович — от Михаил, Макдональд от имени Дональд и т. д.²⁶

В смысловом контексте дискурса патроним может выполнять функцию отчества или фамилии, образуя часть полного имени человека для его социальной идентификации. Самыми распространенными испанскими патронимами²⁷, образованными от личных имен, считаются следующие:

Patronímico	Nombre
Alejándrez	Alejandro
Álvarez	Álvaro
Antúrez	Antón
Aznárez	Aznar
Bernárdez	Bernardo
Chávez	Flavio
Díaz	Diego
Domínguez	Domingo
Enríquez	Enrique
Estébanez	Esteban
Fernández	Fernando
García	Garcí
Giménez	Gimeno
Gómez	Gómaro
González	Gonzalo
Gutiérrez	Gutier
Henríquez	Henrique
Hernández	Hernando
Ibáñez	Iván
López	Lope
Márquez	Marcos

²⁶ Patronímico. Diccionario de la lengua española. RAE. URL: <https://dle.rae.es/patron%C3%ADmico?m=form> (accessed: 28.05.2024).

²⁷ Sustantivos-patronímicos. Enciclopedia de Ejemplos. URL: <https://www.ejemplos.co/sustantivos-patronimicos/> (accessed: 28.05.2024).

Martínez	Martín
Menéndez	Menendo
Pérez	Pedro
Ramírez	Ramiro
Rodríguez	Rodrigo
Sánchez	Sancho
Valdés	Valdo/Waldo

Фамилия является знаменательным компонентом антропонимической модели любого языка. Известный испанский писатель XIX в. Анхель Ганивет Гарсия (Ángel Ganivet García, 1865–1898) выделял ее важную характеристику: «Имя собственное отмечает индивидуальность человека, а фамилия — подчеркивает социальные отношения»²⁸.

Учеными выделяются четыре основных способа образования фамилий: 1) фамилии, которые произошли от топонимов (*Castilla, Cuenca*); 2) фамилии, которые произошли от названия профессий, рода занятий (*Capellán, Panadero, Minero, Obispo, Rey*); 3) патронимического происхождения (*Gundisalvo / Gonzalo, Bernal / Bernardo, Guillén / Guillermo*); 4) фамилии, которые в процессе словообразования приобрели дополнительные морфемы (суффиксы *-ez, -iz*) [Зененко, Сон, 2022: 148]. Для образования фамилий нередко использовались латинские суффиксы, которые присоединялись к имени отца. Так, Ж.М. Альбайхес и Оливарт обращает внимание на то, что в испанском языке существуют многочисленные фамилии на *-ez/-iz*, суффикс, который является производными от латинского окончания существительного в родительном падеже *-es / -is* и который в данном контексте означает «*hijo de*» — «сын какого-то лица». Например, *Martínez = hijo de Martín, López = hijo de Lope, Fernández = hijo de Fernando* [Albaigès i Olivart, 1995: 56].

Патронимы и фамилии, входящие в состав антропонимической модели, позволяют проследить происхождение и историю семьи, являются отражением богатой культурной и лингвистической традиции испанского народа и помогают глубже осознать важность генеалогии для социума. Так, Институт галисийского языка университета Сантьяго-де-Компостела, одного из древнейших в Европе, разрабатывает проект «Картография фамилий Галисии» (галис. *Cartografía dos apelidos de Galicia*)²⁹, целью которого является предоставление пользователям исследовательского инструментария, позволяющего узнать о территориальном распространении фамилий в Галисии. Результаты этого проекта представляют большой интерес для различных дисциплин: диалектологии, истории лексикологии, социолингвистики, демографии, генеалогии и т. д.

²⁸ Исп.: «*El nombre propio es el que marca la individualidad; el apellido, las relaciones sociales*». Frasemy. URL: <https://www.frasemy.com/frases/el-nombre-propio-es-el-que-marca-la-individualidad-el-apellido-las-relaciones-sociales/> (accessed: 11.07.2024).

²⁹ Cartografía dos apelidos de Galicia. Instituto da Lingua Galega. URL: <https://ilg.usc.es/cag/> (accessed: 27.05.2024).

Фамилии и отчества возникли в период позднего Средневековья и начали передаваться по наследству. Как отмечалось выше, большинство иберо-романских фамилий имеет топонимические корни (*Piñeiro, Castro*), произошли от личных имен (*González, Vázquez*) или от названий профессий, должностей, животных, физических характеристик человека (*Herrero, Conde, Pita, Rouco, Louzao*). Так, очень древняя галисийская фамилия *Сервантес* (*Cervantes*) имеет глубокую историю и нередко встречается в документах средневековой Испании. В этот период многие знатные семьи брали фамилию *Сервантес*, что способствовало их известности в обществе того времени. Существует несколько версий происхождения этой фамилии: по одним источникам, она происходит от латинского слова «*cervus*» (олень). В древние времена это животное отождествляли с аристократичностью и элегантностью. Человек, которому присваивалось это имя, должен обладать благородством и выдающимися качествами. Согласно другой версии, имя собственное может быть связано с особенностями местности, в которой располагались олени пастбища, и человеку, живущему неподалеку от них, присваивали имя *Сервантес*. Любопытно отметить, что некоторые известные испанские фамилии имеют свой герб, и, например, на гербе семьи, которая носит фамилию *Сервантес*, на лазурном поле изображены два золотых оленя. Возможно также, что имя могло использоваться для идентификации людей, имевших опыт охоты или приехавших из сельской местности. В результате институт, который занимается историей происхождения иберо-романских фамилий (*Instituto de Historia Familiar*), установил происхождение этой фамилии от топонима *Cervantes*, названия муниципального округа *Lugo*, включающего в себя несколько деревень³⁰.

Некоторые специалисты, занимающиеся этимологией, считают, что *Cervantes* — это патроним, форма от собственного имени предка. В контексте испанской литературы фамилия *Сервантес* приобретает большое значение благодаря фигуре Мигеля де Сервантеса Сааведры (*Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616*), автора знаменитого романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» («*El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha*», 1605).

Герб семьи *Сервантес*

30 Apellido Cervantes. Instituto de Historia Familiar. URL: <https://www.heraldicafamiliar.com/cervantes/> (accessed: 27.05.2024).

Творчество писателя, признанное величайшим достоянием испанской литературы, способствовало известности фамилии Сервантес во всем мире. Сегодня фамилия Сервантес является символом благородства, влияния, достоинства и авторитета. Те, кто носит эту фамилию, гордятся своим наследием. По статистическим данным на 2011 г., на территории Испании проживало 7047 человек с фамилией *Cervantes* —

Мигель де Сервантес Сааведра

в провинциях Мурсия (1171), Барселона (1074), Альмерия (813), Мадрид (497), Малага (453), Толедо (346), Кадис (278), Сьюдад-Реаль (217), Гранада (162), Аликанте (143), Севилья (130), Валенсия (121), Балеарские острова (99), Сеута (80), Кордова (64), Наварра (58), Таррагона (56), Жирона (51), Сарагоса (43), Мелилья (42), Кастильон (36), Бадахос (34), Уэльва (33), Бискайя (31), Лас-Пальмас (29), Луго (28), Хаэн (24), Ла-Корунья (21), Касерес (17), Понтеведра (17), Лерида (16), Куэнка (15), Леон (15), Гипускоа (13), Альбасете (12), Астурия (12), Ла-Риоха (11), Кантабрия (11), Гвадалахара (7), Санта-Крус-де-Тенерифе (6), Уэска (5), Паленсия (5) и Вальядолид (5)³².

Отечественные и зарубежные филологи середины XX в. (В.Д. Бондалетов [Бондалетов, 1983], С.Б. Веселовский³³, А.В. Суперанская [Суперанская, 1973], Н.В. Подольская³⁴, К. Гарсия Галарин [García Gallarín, 1998], Р. Мир де ла Крус [Mir de la Cruz, 1981] и др.) считали, что антропонимика — это наука, которая занимается изучением этимонов, т.е. происхождением слов. Нелегко ответить на вопрос, когда, как и на какой стадии развития общества и языка возникли имена собственные. Известно лишь, что происходило это уже в глубокой древности. Так, антропонимическим наследием современных жителей Испании являются автохтонные имена, которые возникли у коренных народов полуострова до нашей эры. Современные испанские филологи (Ж. Феррер [Ferrer i Jané, 2012], Х. Родригес Рамос [Rodríguez Ramos, 2014], Х. Веласа [Velaza, 2015], N.M. Martí [Moncunill Martí, 2016], X.M. Вальехо³⁵) продолжают заниматься

³¹ Cervantes Saavedra, Miguel de. Alcalá de Henares (Madrid), 9.X.1547 baut. – Madrid, 22.IV.1616. Escritor, novelista, dramaturgo, poeta, militar. Real Academia de la Historia. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/11973/miguel-de-cervantes-saavedra> (accessed: 27.05.2024).

³² Cervantes. Apellidos de Galicia. URL: <https://apelidosgalicia.org/cervantes-630> (accessed: 27.05.2024).

³³ Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. Москва. Наука. 1974. 384 с.

³⁴ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии... С. 33.

³⁵ Vallejo J.M. Banco de Datos Hesperia de Lenguas Paleohispánicas (BDHESP). III. Onomástica paleohispánica. I. Antroponimia y teonimia. 1. Testimonios epigráficos latinos, celtibéricos y lusitanos, y referencias literarias. Vitoria. Universidad del País Vasco. 2016. 552 p.

исследованием различных документальных источников, в которых встречаются иберийские имена собственные (*nombres ibéricos*).

Эпиграфические тексты

В этой связи важно выделить каталанского филолога Ноэми Монкунилл Марти (Noemí Moncunill Martí, р. 1979), которая в настоящее время является научным сотрудником проекта *ERC LatinNow* по изучению древних документов, членом проекта *Hesperia* (Университет Страны Басков), цель которого — онлайн-издание всего палеоиспанского корпуса и связанных с ним древних источников. Сфера ее научных интересов — дороманские языки и письменность Пиренейского полуострова. В своем фундаментальном труде «Девятьсот иберийских антропонимов»³⁶, проведя исследование документальных источников (в основном это эпиграфические тексты, т.е. надписи, сделанные на керамике, камне, металле, доске или любом другом твердом материале), она систематизировала имеющийся каталог иберийских антропонимов (*repertorio de nombres ibéricos*), выделив пять групп имен собственных по способу написания. 1) Имена в иберийской эпиграфике. В настоящее время этот корпус насчитывает 2250 надписей, в которых зафиксировано около 750 антропонимов. 2) Имена в кельтиберийской эпиграфике. Согласно найденным эпиграфическим текстам, зафиксировано около 10 антропонимов: *bilosban*, *bariltun*, *iunstibas*, *ekarbilos*, *biurtilaur*, *tar̄kunbiur*, *kafeś*, *niskefe* и др. 3) Имена в латинской эпиграфике. В текстах на латинском языке было обнаружено около ста имен собственных, среди которых три известных теонима: *Betatun*, *Salaeco* и *Sertundo*. 4) Имена в греческой эпиграфике. Обнаружено девять антропонимов, написанных греческим шрифтом:

³⁶ Исп. «*Novcientos antropónimos ibéricos*».

Basped, Basigerros, Elerbas, Golobiur, Sedegon, Nabarbas, Nalbeadin, Kanikon-e, Gorotigi-nai. 5) Имена, найденные в литературных источниках, составленных средневековыми греческими и латинскими авторами. Эти документы было трудно проанализировать и верифицировать по причине значительных фонетических изменений, которым, по-видимому, подверглись эти формы в процессе передачи текста. Ученые зафиксировали 94 антропонима, среди которых иберийского происхождения, предположительно, восемь имен: *Alorcus, Baesadin, Bilstage, Cerdubelus, Corribilon, Edesco, Edeco, Indibilis* [Moncunill Martí, 2016: 82–83].

По происхождению иберо-романские филологи выделяют следующие группы личных имен: латинские: *Antonio, Constantino, Virgilio, Emilio, Julia, Úrsula* и др.; греческие: *Atanasio, Jorge, Jerónimo, Andrés* и др.; древнееврейские (библейские): *Adán, José, Joab, Marta, Manuel, Rafael* и др.; германские: *Alfonso, Bernardo, Carlos, Luis, Roberto* и др. [Albaigès i Olivart, 1995: 24–41].

Важно понимать, что закрепившиеся в языке имена имеют социальную окраску и отпечаток той эпохи, во время которой они вошли в употребление. Так, имена *Filipe* и *Enrique* появились в Средние века, в период становления испанских и португальских королевств. *Filipe* — имя и мужская фамилия, происходящая от латинского *Philippus*, а оно, в свою очередь, от греческого *Φίλιππος* (*φίλω* — любовь и *ιππος* — лошадь), что означает «любитель лошадей» или «любовь к лошадям». Имя было популярно на протяжении всей истории Иберийского полуострова начиная с XII в. и в течение долгого времени использовалось по большей части среди аристократов. Этим именем часто называли владельцев испанской и португальской короны. Их насчитывается шесть: Филипп I Красивый — король Кастилии (Felipe I de Castilla, 1504–1506); Филипп II — король Испании (Felipe II de España, 1556–1598) и Португалии (Filipe I, 1580–1598); Филипп III — король Испании (Felipe III de España, 1598–1621) и Португалии (Filipe II, 1598–1621); Филипп IV — король Испании (Felipe IV de España, 1621–1665) и Португалии (Filipe III, 1621–1640); Филипп V — король Испании (Felipe V de España, 1700–1724, 1724–1746) и действующий король Испании Филипп VI (Felipe VI, 2014 – наст. вр.).

Enrique — имя германского происхождения, означает «правитель дома». В Европе это имя стало популярным в Средние века благодаря фигуре Генриха II (Henry II, 1154–1189), короля Англии, канонизированного католической церковью. На Пиренейском полуострове *Enrique* вошло в моду под влиянием королевского дома Габсбургов, так как это имя носили несколько королей этой династии. Во многих регионах Испании XX в. (Кастилия и Леон, Кантабрия) оно имело большую популярность. Сегодня имя *Enrique* по-прежнему востребовано в испаноязычных и португалоязычных странах и считается, что человек, носящий это имя, обладает сильным характером, он мужественный и отважный.

На рубеже второго тысячелетия на Пиренейском полуострове массово используются имена *Bernardo, Guilhermo, Hugo, Otão, Luis, Manuel*. К периоду раннего христианства относятся имена *Juan (João), María* и *Pedro*, которые вплоть до сегодняшнего дня являются самыми распространенными, являясь своего рода символом испанской и португальской наций [Зененко, Сон, 2022: 148]. Имя *María* — египетского происхождения и обозначает «возлюбленная Бога»³⁷, *Juan*, являясь древнееврейским именем, обозначает «милость божья»³⁸, а *Pedro* — имя латинское и происходит от лексемы «*piedra*» — «камень» [Albaigès i Olivart, 1995: 27–45].

* * *

Исследование показало, что междисциплинарный характер антропоники и ономастики определяется повышенным интересом к этим наукам со стороны других областей познавательной деятельности человека — этнографии, антропологии, истории, социологии, культурологии. Представляется важным отметить, что в процессе эволюции выработалась система имен, свойственная только данному этносу. В каждом из испаноговорящих и португалоговорящих регионов (Европа, страны Латинской Америки, Африка, Азия) есть свои особенности в антропонимах, которые до сих пор не исследовались должным образом в сравнительно-сопоставительном ракурсе.

Личные имена, патронимы, фамилии наделены дополнительными смыслами и информацией, которая относится к нематериальному наследию и историко-культурной значимости этносоциума. Антропонимическое достояние, бесспорно, вносит большой вклад в ономастическую науку. Однако изучение этимона, его формы и значения не является единственной и главной целью антропоники, которая, расширяя границы языкознания, может быть полезным ресурсом для других наук. Выполняя идентифицирующую и дифференцирующую функции, будучи инструментом самопознания и индивидуализации, имя собственное представляет собой уникальный знаково-символический конструкт и часть народной картины мира. Лингвисты, филологи, когнитологи, психологи, социологи и культурологи третьего тысячелетия обращают пристальное внимание на идею, которая заложена в ониме, пытаются разгадать загадку и раскрыть тайну имени.

³⁷ Исп. «*amada de Dios*»

³⁸ Исп. «*compasión de Dios*»

Список литературы / References

Бахтин М.М. (1990) *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*, Москва, Художественная литература, 544 с.

Bakhtin M.M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renaissance* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance], Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 544 p. (In Russian)

Бахтин М.М. (1992) Дополнения и изменения к Рабле, *Вопросы филологии*, № 1, с. 134–164.

Bakhtin M.M. (1992) Dopolneniya i izmeneniya k Rable [Additions and changes to Rabelais], *Voprosy filologii*, no. 1, pp. 134–164. (In Russian)

Бондалетов В.Д. (1983) *Русская ономастика*, Москва, Просвещение, 224 с.

Bondaletov V.D. (1983) *Russkaya onomastika* [Russian Onomastics], Moscow, Prosveshchenie, 224 p. (In Russian)

Васильева О.А. (2015) Ономастическая лексика как предмет изучения исследователей-лингвистов, *Балтийский гуманитарный журнал*, № 1 (10), с. 19–22.

Vasilyeva O.A. (2015) Onomasticheskaya leksika kak predmet izucheniya issledovatelei-lingvistov [Onomastic Lexicon as a Subject of Study by Researchers Linguists], *Baltic Humanitarian Journal*, no. 1 (10), pp. 19–22. (In Russian)

Воякина Е.Ю., Мордовина Т.В., Зайцева В.В. (2019) Метафорическое наполнение онима с коннотативным значением, *Мир науки, культуры, образования*, № 1 (74), с. 369–371.

Voyakina E.Yu., Mordovina T.V., Zaitseva V.V. (2019) Metaforicheskoe napolnenie onima s konnotativnym znacheniem [The metaphorical content of onym with a connotative meaning], *The world of science, culture and education*, no. 1 (74), pp. 369–371. (In Russian)

Зененко Н.В., Сон Л.П. (2022) Семантическая зона антропонимов и группа прономинальных существительных: бипарадигмальный подход (на материале иберо-романских языков), *Казанская наука*, № 10, с. 146–150.

Zenenko N.V., Son L.P. (2022) Semanticheskaya zona antroponimov i gruppa pronominal'nykh sushchestvitel'nykh: biparadigmal'nyi podkhod (na materiale ibero-romanskikh yazykov) [The semantic zone of anthronyms and a group of pronominal nouns: a paradigmatic approach (based on the material of the Ibero-Romance languages)], *Kazan Science*, no. 10, pp. 146–150. (In Russian)

Картава Ю.К. (2016) Ретроспектива исследования ономастики русского языка, *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 7-1 (61), с. 94–96.

Kartavaya Yu.K. (2016) Retrospektiva issledovaniya onomastiki russkogo yazyka [Retrospection of Russian Onomastics Studies], *Philology. Theory & Practice*, no. 7-1 (61), pp. 94–96. (In Russian)

Климкова Л.А., Медведкова Е.С. (2016) «Ономастика Поволжья» как научное направление и как мероприятие, *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*, т. 2, № 4, с. 89–93.

Klimkova L.A., Medvedkova E.S. (2016) «Onomastika Povolzh'ya» kak nauchnoe napravlenie i kak meropriyatie [«Onomastics of the Volga Region» as Scientific Direction and as Action], *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, vol. 2, no. 4, pp. 89–93. (In Russian)

Меджидова Х.М. (2017) Неофициальная ономастическая система как объект научного исследования, *Мир науки, культуры, образования*, № 6 (67), с. 531–533.

Medzhidova H.M. (2017) Neofitsial'naya onomasticheskaya sistema kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya [Informal onomastic system as a scientific research object], *The world of science, culture and education*, no. 6 (67), pp. 531–533. (In Russian)

Никонов В.А. (1974) *Имя и общество*, Москва, Наука, 278 с.

Nikonov V.A. (1974) *Imya i obshchestvo* [Name and society], Moscow, Nauka, 278 p. (In Russian)

Подольская Н.В. (1978) *Словарь русской ономастической терминологии*, Москва, Наука, 200 с.

Podolskaya N.V. (1978) *Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic terminology], Moscow, Nauka, 200 p. (In Russian)

Рылов Ю.А. (2006) *Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации*, Москва, АСТ: Восток — Запад, 311 с.

Rylov Yu.A. (2006) *Imena sobstvennyye v evropejskih yazykah. Romanskaya i russkaya antroponimika. Kurs lekcij po mezhhkul'turnoj kommunikacii* [Proper names in European languages. Roman and Russian anthroponymy. A course of lectures on intercultural communication], Moscow, AST: Vostok — Zapad, 311 p. (In Russian)

Суперанская А.В. (1973) *Общая теория имени собственного*, Москва, Наука, 366 с.

Superanskaya A.V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of the proper name], Moscow, Nauka, 366 p. (In Russian)

Шалацкая К.В. (2016) Основная терминология исследования имен собственных, *Вестник Омского государственного педагогического университета*. Гуманитарные исследования, № 4 (13), с. 100–102.

Shalatskaya K.V. (2016) Osnovnaya terminologiya issledovaniya imen sobstvennykh [Basic terminology of the study of proper names], *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 4(13), pp. 100–102. (In Russian)

Aguilar V. (1997) Mujeres y repertorios biográficos [Women and biographical catalogues], in M.L. Ávila, M. Marín (eds.) *Biografías y género biográfico en el occidente islámico* [Biographies and biographical genre in the Islamic West], Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, pp. 127–139. (In Spanish)

Albaigès i Olivart J.M. (1995) *Enciclopedia de los nombres propios. El origen y significado de todos los nombres. Sus diminutivos, sus derivados, sus anécdotas* [Encyclopedia of proper names. The origin and meaning of all names. Its diminutives, its derivatives, its anecdotes], Barcelona, Planeta, 490 p. (In Spanish)

Bajo Pérez E. (2019) El nombre propio en las adivinanzas: usos anfibológicos, progenéricos y metalingüísticos [The proper name in riddles: amphibological, progeneric and metalinguistic use], in J. Braga Riera, C. Cid Abasolo *Onomástica, Deonomástica y Documentación* [Onomastics, Deonomastics and Documentation], Kassel, Reichenberger, pp. 115–142. (In Spanish)

Ballester Gómez X. (2008) Las inscripciones arqueoibéricas sobre cerámica de La Rioja: una revisión de detalle [The archaeoiberic inscriptions on ceramics from La Rioja: a detailed review], *Kalakorikos*, no. 13, pp. 195–212. (In Spanish)

Fernández Juncal C. (2019) Evolución de los usos antroponímicos en España [Evolution of anthroponymic uses in Spain], *Moenia*, vol. 25, pp. 149–177. (In Spanish)

Fernández Pérez E.A. (2015) *El nombre y los apellidos. Su regulación en derecho español y comparado* [The name and the surnames. Its regulation in Spanish and comparative law], Tesis doctoral, Sevilla, 750 p. (In Spanish)

Ferrer i Jané J. (2012) Šaleitařtin: testimoni múltiple d'un antropònim ibèric al jaciment de Can Rossó (Argençola) [Šaleitařtin: multiple testimonies of one Iberian anthroponym at the site of Can Rosso (Argençola)], *Revista d'Arqueologia de Ponent*, no. 22, pp. 143–152. (In Catalan)

García Gallarín C. (1998) *Los nombres de pila españoles* [The Spanish given names], Madrid, Ediciones del Prado, 366 p. (In Spanish)

Jacinto Santos P.E. (2013) *Onomástica: Estudio sobre Apellidos y Nombres Propios de Personas en la Comunidad Ashéninka del Gran Pajonal* [Onomastics: Study on Surnames and Proper Names of People in the Ashéninka Community of the Gran Pajonal], Barcelona, Universitat Pompeu Fabra, 117 p. (In Spanish)

Leite de Vasconcelos J. (1911) *Lições de Filologia Portuguesa dadas na Biblioteca Nacional de Lisboa* [Portuguese Philology lessons], Lisboa, A.M. Teixeira & C., 520 p. (In Portuguese)

López Álvarez A.M. (2011) Los topónimos Soria y Soriano en la onomástica sefardí [The place names Soria and Soriano in the Sephardic onomastics], in E. Romero Castelló, A. García Moreno *Estudios sefardíes dedicados a la memoria de Iacob M. Hassán (z"l)* [Sephardi studies dedicated to the memory of Jacob M. Hassan (z"l)], Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, CSIC. Fundación San Millán de la Cogolla. Asociación de Amigos del Museo Sefardí, pp. 319–330. (In Spanish)

López Franco Y.G. (2023) De camino a la laicidad: los nombres atribuidos en 1970, en la parroquia de San Bartolomé Apóstol, Naucalpan de Juárez, Estado de México [On the way to secularism: the names attributed in 1970, in the parish of San Bartolomé Apóstol, Naucalpan de Juárez, State of Mexico], *Onomástica desde América Latina*, v. 4, pp. 1–26. DOI: 10.48075/odal.v4i1.30757 (In Spanish)

Mir de la Cruz R. (1981) Estadística y antroponimia [Statistics and anthroponymy], *Estadística española*, no. 91, pp. 63–73. (In Spanish)

Moncunill Martí N. (2016) Novcientos antropónimos ibéricos [Nine hundred Iberian anthroponyms], *Palaeohispanica*, no. 16, pp. 81–94. DOI: <https://doi.org/10.36707/palaeohispanica.v0i16.26> (In Spanish)

Peral Rabasa F.J. (2020) La antroponimia en tiempos de la protección de los datos personales [Anthroponymy in times of personal data protection], *Onomástica Desde América Latina*, n. 1, v. 1, janeiro–junho, pp. 45–76. DOI: 10.48075/odal.v1i1.24160. (In Spanish)

Reyes Díaz M.J., Marrero Pulido V. (2013) Antropónimos. Análisis de una muestra canaria de los dos últimos decenios [Anthroponyms. Analysis of a Canarian sample of the last two decades], *Nouvelle revue d'onomastique*, no. 55, pp. 191–231. (In Spanish)

Rodríguez Ramos J. (2014) Nuevo Índice Crítico de formantes de compuestos de tipo onomástico iberos [New Critic Index of composed formants of iberian onomastic type], *ArqueoWeb*, no. 15, pp. 81–238. (In Spanish)

Souza Pereira M.A. de (2021) Léxico e ononímia: um estudo de nomes próprios de cachaças da cidade de Salinas-MG [Lexicon and ononymy: a study of proper names of cachaças in the city of Salinas-MG], *Onomástica Desde América Latina*, no. 4, v. 2, pp. 130–146. DOI: <https://doi.org/10.48075/odal.v0i0.27524>. (In Portuguese)

Velaza J. (2015) Salaeco: un teónimo ibérico [Salaeco: an Iberian theonym], *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, no. 194, pp. 290–291. (In Spanish)